



К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

AN ARCHITECTURAL TYPE OF THE OBJECT IV AT THE URBAN SETTLEMENT OF AK-BESHIM: A CHAPEL WITH A COURTYARD OR A HALL CHURCH?

Valerii A. Kol'chenko

Institute of History, Archeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kirghiz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan

Keywords: *Kyrgyzstan, Chuy valley, urban medieval settlement of Ak-Beshim, Object-IV, Christian hall church, chapel.*

The paper disputes interpretations of Object IV partially excavated in 1954 at the Ak-Beshim urban settlement. The director of the excavations, Leonid R. Kyzlasov, believed it to have been a Christian church with an open courtyard. Sergei G. Khmel'nitskii, who took part in the works of the 1954 year, interpreted it as a chapel with a vestibule-narthex/atrium.

In the 1970s, Object IV was demolished and ploughed up. Currently, this part of the site is an arable field. However, in this area medieval tile fragments were discovered. This fact, together with an analysis of the typology of Christian buildings, has led to a conclusion that the temple was covered by a gable roof with a tiled coating. The confirmation of such a conclusion has been found in an archival manuscript report on the excavations at Object IV, which in 1954 was composed by Valentina I. Kozenkova as the head of these works. It appears to be plausible that Object IV at Ak-Beshim was a hall church with an altar space allocated as a separate room.

ЗНАКИ НА КУВШИНАХ РУБЕЖА ЭР ИЗ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

С. А. Ярыгин

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-190-193

Ключевые слова: *Средняя Азия, Северный Казахстан, кочевники, знаки, керамические сосуды, рубеж эр.*

Вопросы взаимоотношений кочевников на рубеже эр с оазисами Центральной Азии неоднократно поднимались в литературе. Данная проблематика продолжает оставаться актуальной для изучения.

В Северном Казахстане исследование и основной анализ памятников рубежа эр был проведен М. К. Хабдулиной (1994). Автору известно 17 курганов, которые датируются II в. до н. э. — I в. н. э. За прошедшее время их численность увеличилась до 19. Культура населения этого времени ярко характеризуется группой воинских погребений в подбоях и ка-такombaх. В состав погребального инвентаря входили колчаны со стрелами с трехлопастными наконечниками, длинные луки с костяными накладками, длинные мечи и кинжалы. Встречаются коллективные захоронения в одной яме. Преобладает ориентировка умерших в южный сектор (Там же: 26–27, 71–73, 86).

В 2010 г. сотрудники Ишимской стационарной археологической экспедиции исследовали кург. 1 могильника Айдарлы. Памятник расположен на выровненной площадке террасы левого берега р. Кошкарбай в районе ее излучины, в 3 км на СВ от с. Айдарлы Акмолинской обл. Республики Казахстан. Погребение было совершено в подбое, умерший лежал на спине в вытянутом положении, головой на ЮЗ. В состав инвентаря входили железный однолезвийный нож, кольцо из бронзовой проволоки, серьга, железное кольцо, видимо являвшееся деталью пояса, три железных трехлопастных черешковых наконечника стрел, жертвенная пища и три керамических сосуда.

Интерес представляет сосуд, поставленный в южном углу подбоя. Речь идет о столовом одноручном кувшине с шаровидным туловом, высокой цилиндрической горловиной и широким дном. Ручка кувшина шириной 1,1 см сливается с венчиком. Диаметр горла сосуда составляет 4,7 см, диаметр венчика — 6,8 см, диаметр донца — 7 см, максимальный диаметр тулова — 14,5 см. Высота сосуда от донца до высокого края горлышка достигает 18,5 см. В придонной части сосуда нанесен знак в виде парных пересекающихся линий, размеры знака — 2 × 1,5 см (рис. 1, 2 — Сакенов и др. 2019: рис. 4, 6).

Сосуд импортный. Подобный ему экземпляр со знаком в виде гребенки в придонной части обнаружен в нижнем погребении кург. 4 урочища Саркара (рис. 1, 3 — Хабдулина 1994: табл. 59, 40). Аналогии таким кувшинам известны в Центральной Азии, в том числе и в Тулхарском могильнике (Северная Бактрия). Стоит отметить, что еще один сосуд этого периода со знаком в виде стрелки (или «птичьей лапы») был обнаружен в катакомбе кург. 36 урочища Тасмола (Центральный Казахстан). Это темно-серое плоскодонное изделие вазообразной формы с узким горлом и высокой выгнутой шейкой. По основанию шейки проходит налепной валик, на котором нанесен знак (рис. 1, 1) (Хабдулина 1994: 64, 71–73, табл. 59, 40).

Таким образом, в нашем распоряжении имеются два знака из Северного Казахстана и один из северо-восточных районов Центрального Казахстана — стреловидный, гребенковидный и решетчатый. Аналогии этим знакам встречены от Северного Причерноморья до Центральной Азии и Монголии. Однако наибольшую близость демонстрируют знаки из Южного Казахстана (район г. Туркестан или арыско-бадамского оазиса), территории, которая на рубеже эр входила в государство Кангюй.

Стреловидный знак обнаружен на небольшом камне в коллективном погребении катакомбы 5 могильника Культобе (рис. 1, 4) (Подушкин 2017: 63, рис. 12). Идентичный ему знак известен в коллекции раннесредневекового святилища Сидак, расположенного в 18 км к северо-западу от города Туркестан (рис. 1, 5) (Яценко, Смагулов 2008: рис. 13, 25).

Решетчатый знак обнаружен на фляге из катакомбы 3 могильника Каратобе (рис. 1, 6) (Подушкин 2017: 63, рис. 2, 18) и в святилище Сидак (рис. 1, 7) (Яценко, Смагулов 2008: рис. 13, 25).

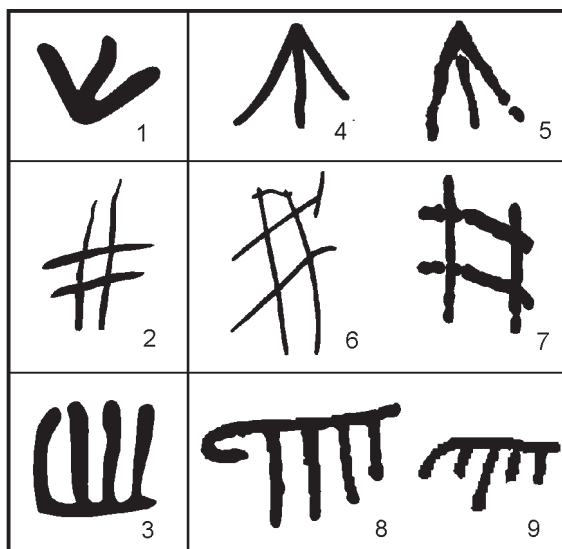


Рис. 1. Знаки рубежа эр и их аналогии:

1 — Тасмола, кург. 36; 2 — Айдарлы, кург. 1; 3 — Саркара, кург. 4; 4 — Культобе, катакомба 5; 5, 7, 8 — Сидак; 6 — Каратобе, катакомба 3; 9 — Шага

Гребенковидный знак является более редким, но и он встречается в раннесредневековом Сидаке (рис. 1, 8), который, как считают исследователи, служил святилищем для потомков кочевников, ранее входивших в состав Кангюя (Яценко, Смагулов 2008: рис. 13, 3). Такой же знак обнаружен на сосуде из расположенного в 20 км от Сидака некрополя городища Шага (рис. 1, 9 — Смагулов, Яценко 2014: рис. 6, 4).

В отношении стреловидного знака и близких к нему по форме А. Н. Подушкин отмечает, что они могут рассматриваться в качестве общекангюйской тамги. Решетчатый знак включен в группу «племенных, родовых и клановых тамг» (Подушкин 2017: рис. 18). К последним мы можем отнести и гребенковидный знак из Саркары.

На основании полученных данных можно говорить о связях (культурных, кровнородственных, политических) у кочевников Северного и Центрального Казахстана с государствами Южного Казахстана и Центральной Азии на рубеже эр.

Литература

Хабдулина М. К. 1994. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы.

Подушкин А. Н. 2017. Тамгообразные знаки из катакомб арысской культуры Южного Казахстана III в. до н. э. — IV в. н. э. // *Үлкен Алтай әлемі — Мир Большого Алтая — World of Great Altay*. 3 (4). С. 60–102.

Сакенов С. К., Свиридов А. Н., Ярыгин С. А. 2019. Погребение рубежа эр на могильнике Айдарлы // *Маргулановские чтения-2019: Материалы Междунар. археологической науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К. А. Акишева*. Нур-Султан. С. 378–384.

Смагулов Е. А., Яценко С. А. 2008. Святилище Сидак — один из религиозных центров доисламского севера Средней Азии (некоторые культовые объекты V — нач. VIII вв.) [Электронный ресурс] // *Transoxiana* 13. Agosto 2008. Index 13. URL: http://www.transoxiana.org/13/smagulov_yatsenko-sidak_sanctuary-rus.php (дата обращения: 11.03.2019).

Смагулов Е. А., Яценко С. А. 2014. Новые серии клановых знаков на доисламской керамике Сидака и Туркестана на средней Сырдарье // *Вестник МИЦАИ*. Вып. 19. С. 47–67.

SIGNS ON JARS OF THE TURN OF THE ERAS FROM NORTHERN KAZAKHSTAN

Sergey A. Yarygin

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Keywords: *Central Asia, Northern Kazakhstan, nomads, signs, ceramic vessels, turn of the eras.*

The paper deals with the nomads of Northern Kazakhstan at the turn of the eras. This chronological period in Northern Kazakhstan is represented by two dozens of funeral monuments, the funeral rites and remnants of the material culture of which testify to cultural ties with the tribes of Southern Siberia, Southern Urals and Central Asia. This is evidenced by a specific set of weapons, jewelry, and ceramics.

In 2010, the archaeological expedition of the Eurasian University conducted research at the Aydarly burial ground in the Akmola region of the Republic of Kazakhstan. One of the barrows was excavated there, in which a male burial was discovered, accompanied by a small set of iron three-bladed arrowheads, an iron knife and a ceramic set including a one-handed jug with a spherical body, a high cylindrical neck and a wide bottom; the handle was a continuation of the top of a rim. In the bottom of the jug there is a sign in the form of paired intersecting lines. Another similar jug was discovered in the 20th century, in the barrow no. 4 of the Sarkar burial ground, a sign in the form of a comb was fixed in the bottom part of the vessel.

These vessels were imported; analogies to both the jugs and signs are known in Southern Kazakhstan and Central Asia, where at the turn of the eras and later they are found on the dishes and other

objects. The presence of such representations indicates the cultural ties between the Northern Kazakhstan nomads and the population of the southern oases and cities that were part of Kangyu and other states or unions of the region.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ТОПОГРАФИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕНДЖИКЕНТА

Ш. Ф. Курбанов*, П. Б. Лурье**

** Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан; ** Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-193-194

Ключевые слова: Древний Пенджикент, раннесредневековая согдийская археология, городская застройка.

Семьдесят три года продолжается археологическое изучение городища Древнего Пенджикента — эталонного памятника раннесредневековой согдийской археологии. Несмотря на то, что его библиография насчитывает почти тысячу наименований и раскрыто более половины площади городища VIII в., новейшие раскопки позволяют внести существенные дополнения в изучение застройки Пенджикента. Пять замечаний, основанных на раскопках авторов последних лет, будут освещены в этом сообщении на конференции памяти Вадима Михайловича Массона, всегда глубоко интересовавшегося и горячо поддерживавшего исследования Пенджикента.

Небольшая площадь в северо-восточной части городища (объект XXVI-С). При известной кучности застройки города наличие открытого пространства 7×12 м, в котором сходились три улицы, совершенно необычно. В отличие от базарной площади на объекте XVI, тут мы видим лишь одну (кратковременную) лавочку. Быть может, торговля невдалеке от Восточных ворот проходила на тротуарах по периметру площади?

Недавно был доисследован объект XXVI — квартал у восточной стены городища. В южной его части на площади 50×14 м раскрыто четыре или пять домовладений разных габаритов, относившихся к первой половине VIII в., позднейший небольшой дом, заходивший на стену. Кроме того, во многих местах у стены имелись обмазанные гипсом лари для хранения зерна. Мы не нашли связей ларей с домами у стены и полагаем, что они относились к хозяйству защитников крепости, а в известных случаях были разрушены при устройстве домов квартала.

В западной части нового объекта XI-В, расположенного между храмовым кварталом и северной стеной города, находятся несколько небольших домовладений схожей планировки и разного объема. Все они состоят из двух сводчатых помещений, кухни — распределительного блока, пандуса на второй этаж (от которого мало что сохранилось) и выхода на улицу. Постройка их относится к первой четверти VIII в., жизнь продолжалась до 740-х гг. Такого рода модульное жилье, нередкое на других раннесредневековых памятниках Центральной Азии, встречено в Пенджикенте впервые.

В восточной части того же объекта было раскрыто общественное сооружение. Пока расчищены часть центрального открытого айвана с каменными базами колонн, расписанная капелла за ним и два помещения с северной стороны. Планировка комплекса напоминает сельские храмы Согда и, в миниатюре, городские храмы I и II. Слой в святилище невыразительный и бедный, но, кажется, можно говорить, что оно функционировало и во второй четверти VIII в., когда один из основных храмов лежал в руинах после пожара, а второй был приспособлен под другие цели.